

Дела Чжао Чжэньюя были совсем плохи.

Поддавшись на провокацию Дин Лю и пылая обидой, он отправлялся в горную гряду Заходящего Солнца. Он слепо положился на воспоминания о рассказах Гу Яня, намереваясь набрать редких духовных растений да понастрелять демонических зверей. Чжао Чжэньюй был свято уверен, что справится без труда — как-никак, его нынешняя ступень культивации превосходила прежний уровень Гу Яня, когда тот впервые ступил на эту землю, целым большим рангом.

Раз уж Гу Янь на стадии Концентрации Цзи чувствовал себя здесь как рыба в воде, то он, уже достигший Заложения Основания, подавно не ударит в грязь лицом.

Однако едва переступив границы горы Заходящего Солнца, Чжао Чжэньюй обомлел.

Деревья-гиганты подпирали кронами небеса, сливаясь в сплошной густой полог. Солнечный свет сквозь них почти не пробивался; в чаще царил промозглый полумрак, похожий на глубокие сумерки. Взгляд упирался в непроходимые колючие заросли низкорослых кустарников — не разглядеть даже того, что находилось в десяти шагах.

Куда ни глянь — повсюду путь преграждали переплетенные сучья, усыпанные острыми шипами, а по листьям омерзительно копошились мохнатые гусеницы.

Здесь не имелось даже намека на протоптанную тропинку, по которой мог бы пройти человек!

«Что за чертовщина? — растерянно подумал он. — Это же совсем не похоже на то, о чем рассказывал старший брат!»

Откуда ему было знать, что Гу Янь, делясь былыми историями, предпочитал умалчивать о невзгодах. Старший брат описывал лишь места, где произрастали редкие духовные травы, и почти никогда не упоминал дикие окраины хребта.

А причина тому была проста.

Во-первых, на границах гор всю ценную флору и фауну давным-давно вычистили под чистую, и рассказывать там было попросту не о чем. Во-вторых, сам Гу Янь когда-то вынужденно явился сюда лишь на стадии Концентрации Цзи — без опыта и с ничтожной силой. На каждом шагу он сбивал ноги в кровь, покрывался шрамами и с большим трудом уносил ноги, возвращаясь еле живым. Описывать подобное было бы слишком мрачно и кроваво.

К тому же в те времена они еще были дружны.

Гу Янь рассчитывал, что со временем сам приведет младшего брата в эти горы и постепенно всему научит на практике. Он не был прорицателем и не мог предвидеть, что их пути разойдутся, дружба сменится враждой, а Чжао Чжэньюй решится на одиночную вылазку.

Что тут скажешь — ирония судьбы.

Чаща давила мраком и могильным холодом. Просто стоя на месте, Чжао Чжэньюй ощущал, как к горлу подступает безотчетный липкий страх.

И как раз в этот миг из глубины чащобы донесся глухой зверский рык. Звук был незнакомым, диким и настолько мощным, что, казалось, сама земля под ногами слегка задрожала.

Вглядываясь в непроглядную зелень и представляя затаившегося в ней неизвестного чудовищного зверя, Чжао Чжэньюй почувствовал, как уверенность мгновенно улетучивается, уступая место трусливому желанию сбежать.

Ему расхотелось идти дальше. Если уж на самых подступах творится такая чертовщина, то в глубине гор наверняка поджидает настоящий ад!

По-хорошему следовало повернуть назад. Однако он уже похвалялся перед Дин Лю, что вернется с богатой добычей из духовных трав и туш демонических тварей. Возвращаться с пустыми руками и позориться не хотелось. Пришлось, сжав зубы и замирая от каждого шороха, блуждать по внешнему кольцу.

Вот только горная гряда Заходящего Солнца издавна привлекала искателей сокровищ — именно благодаря им расцвел городок Заходящего Солнца. Низкоуровневые бродячие заклинатели, не рисковавшие соваться вглубь, давно уже выгребли на окраинах все до последнего ценного стебелька.

Чжао Чжэньюй плутал по окраинам три дня, но так ничего и не нашел. Ни единого побега самых захудалых трав, ни намек на свирепых монстров. Единственным, на кого он наткнулся, оказались двое упитанных диких кабанов.

Хрюкая и визжа, звери на всех парах рванулись прямо на него.

Как-никак, Чжао Чжэньюй находился на стадии Заложения Основания, да и Гу Янь десятилетиями заставлял его изнурительно тренироваться с мечом от рассвета до забора. Справиться с двумя обычными вепрями не составило ни малейшего труда. Пара молниеносных взмахов клинка — и туши оказались разделены, а вскоре над разведенным костром уже аппетитно шкворчало сочное мясо.

Набив брюхо, он мгновенно повеселел и обрел былую спесь. Страх улетучился, уступив место бесшабашной храбрости. Теперь он верил, что способен совершить великий подвиг: вернуться

на гору Сяоцан с богатейшими трофеями, утереть нос Дин Лю и заставить старшего брата с Линь Чжэньчжэнем ахнуть от восхищения.

Пользуясь тем, что солнце еще не зашло, он, сжимая меч в руке, устремился вглубь горного хребта.

Поначалу фортуна ему улыбалась. Вскоро Чжао Чжэньчжэнь наткнулся на пару молоденьких духовных трав ранга Хуан, а через полдня пути отыскал еще не распустившийся бутон редкого чернокостного эпифиллума ранга Сюань. Хитростью и силой одолев пятицветного ядовитого паука, стерегшего цветок, он забрал и трофей, и тушу твари, после чего довольный собой двинулся дальше.

Победа над ядовитым пауком придала ему невероятный заряд уверенности. На этот раз он зашел весьма далеко и спустя три дня обнаружил редчайшую пятилистную траву Ярого Солнца — то самое растение, о котором некогда рассказывал Гу Янь. Эта трава обладала предельно чистой янской природой и служила ключевым ингредиентом для пилюль Ярого Солнца, способных выжигать шлаки из меридианов и закалять кости.

То был ценнейший ресурс высшего уровня ранга Сюань, стоивший не один десяток тысяч духовных камней средней пробы! На аукционе за такое сокровище дали бы еще больше, ведь подобное сырье ценилось на вес золота.

Чжао Чжэньчжэнь едва не заплясал от восторга. Впрочем, дураком он не был и прекрасно знал, что редкие травы почти всегда охраняются демоническими тварями. Опасаясь угодить в западню, он проявил терпение и три дня просидел в засаде, однако ни единого зверя поблизости так и не появилось. "Неужели эта трава полезна только для заклинателей, а демонам от нее никакого толку?" — промелькнуло у него в голове.

Гу Янь никогда не упоминал об этом. Впрочем, Чжао Чжэньчжэнь быстро отмахнулся от сомнений: старший брат тоже не всеведущ, откуда ему знать абсолютно все? Раз уж судьба преподнесла ему такой подарок, было бы глупо упускать пятилистную траву Ярого Солнца!

Сжав волю в кулак, он осторожно шаг за шагом двинулся вперед.

Сделав всего пару шагов, Чжао Чжэньчжэнь ощутил легкий, едва заметный укол на подъеме стопы. Опустив взгляд, он заметил невзрачную черную козявку, похожую на муравья, но с двумя парами крошечных крыльев. Насекомое проткнуло тонким хоботком плотную ткань сапога и вонзилось в плоть.

— Это еще что за дрянь?!

Чжао Чжэньчжэнь не придавал этому значения. Полезная мелюзга! Он стряхнул насекомое носком сапога и продолжал тянуться к желанному стеблю.

Но не успели его пальцы коснуться листьев, как перед глазами все поплыло. Лицо мгновенно заволело мертвенно-черной ядовитой хворью, а белков глаз коснулась кровавая пелена. Чжао Чжэньюй не видел своего жуткого обличья, но почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди, а глаза пронзила невыносимая боль. Сознание помутилось, и он рухнул на землю.

Погружаясь в небытие, он обо что-то споткнулся. В угасающем взоре на миг мелькнули груды белеющих костей — останки тех, кто точно так же сгинул возле этой проклятой травы.

— Счастье еще, что мы вовремя подоспели.

Ци Жунжун невольно коснулась рукояти меча на поясе. При воспоминании о тех событиях у нее до сих пор поджимало сердце.

Она провела в странствиях и тренировках два года, заметно вырастив свои силы. Собираясь возвращаться, она примкнула к отряду заклинателей, отправлявшихся на поиски сокровищ в горную гряду Заходящего Солнца.

Пятилистная трава Ярого Солнца числилась среди их целей. Кто же мог подумать, что рядом с ней они обнаружат отравленного Чжао Чжэньюя?

К тому моменту яд уже проник до самых внутренних органов: тело Чжао Чжэньюя вздулось и покрылось жуткими чернильно-фиолетовыми пятнами. Лишь благодаря этому наглядному предупреждению спутники Ци Жунжун поняли, что возле растения орудуют ядовитые твари, и проявили предельную осторожность.

С большим трудом добыв траву, Ци Жунжун скормила Чжао Чжэньюю имевшиеся у них противоядные пилюли и вытащила его из опасных гор. Вспомнив, что во дворе Гу Яня растет целебное деревце изящных красных бобов, она сразу бросилась к нему за помощью. Однако, услышав, что Гу Янь продал его, девушка всплеснула руками от досады:

— Продал?! А кому? Неужели нельзя выкупить обратно?

Ядовитое насекомое, ужалившее второго шиди, оказалось неведомой породы. Этот яд обладал чудовищной силой: действовал мгновенно и не поддавался никаким обычным снадобьям. Влив в Чжао Чжэньюя полпузырька дорогого лекарства, она лишь сбила жуткую черноту с его кожи и привела его в чувство, но ядовитая скверна так и осталась гнездиться в его меридианах. Духовная энергия в его теле застопорилась, не в силах совершать циркуляцию.

— Мне кажется, этот яд постепенно подтачивает и разрушает духовные каналы, — сокрушалась Ци Жунжун. — Если вовремя не подобрать нужное лекарство, второй шиди потеряет львиную долю своей силы... А в худшем случае...

Иными словами, он навсегда останется калекой и надолго не задержится на этом свете. Младшая сестра не решилась произнести это вслух, но Гу Янь без труда разгадал ее смущение.

Когда Ци Жунжун отправлялась в странствия, Линь Чжэньчжэнь еще не явился на гору Сяоцан. В те дни трое младших и старших учеников жили в ладу и согласии. Не будь между ними прежней теплоты, она едва ли стала бы тащить на себе полуживую обузу из опасной чащи. Вот и сейчас, говоря о яде, девушка искренне переживала:

— Какая же это коварная зараза...

Гу Янь лишь равнодушно отозвался:

— Выкупить обратно не выйдет. На вырученные духовные камни я уже заказал в торговом доме Ванбао редкие материалы для своего меча.

— Вот как... — пробормотала Ци Жунжун, ощутив легкий укол разочарования.

Впрочем, хотя она одинаково хорошо относилась к обоим братьям, Гу Янь — заботливый старший шинён, когда-то спасший ей жизнь — был ей намного ближе. Упрекать его она не стала. Напротив, она улыбнулась и извлекла из заветного кошель с пространственным заклятием изящную кисть для меча персикового цвета:

— В странствиях мне посчастливилось добыть пучок шелка Небесного Паука из Пустоши. Его было совсем немного, толщиной с три пальца. Я выкрасила нити соком цветка Душевного Божества и сплела этот подвес. Прими его как подарок в честь формирования твоего Золотого Ядра!

Обе вещи ценились чрезвычайно высоко. В отличие от откровенно неблагодарного Чжао Чжэньюя, Ци Жунжун обладала прямым и открытым нравом и всегда помнила сделанное ей добро. Она любила отвечать подарком на подарок и прежде не раз преподносила Гу Яню памятные вещицы.

В прошлой жизни Ци Жунжун отдалилась от него лишь потому, что Гу Янь, не ведая истины, поднял руку на ее возлюбленного из секты Похоти. Впрочем, даже тогда она просто прекратила с ним общение, не пытаясь мстить или строить козни. Так что, если он впредь не станет влезать в чужие романтические дела, они вполне смогут сохранить добрые отношения.

Гу Яня это полностью устраивало. Поколебавшись лишь мгновение, он принял кисть:

— Благодарю за заботу.

— Не стоит, это меньшее, что я могу сделать, — покачала головой Ци Жунжун.

Старший брат всегда был добр к ней. Кабы не Гу Янь, заступившийся за ее семью у стен городка Лори, когда на ее родителей напали заклятые враги, трава на их могилах давно бы уже поднялась в человеческий рост! Да и за все годы на горе Сяоцан Гу Янь непрестанно опекал ее, берег ее покой и наставлял в фехтовании. Даже ее родители поражались его невероятному таланту к Пути Меча, уверяя, что пара его скупых замечаний стоит многих лет самостоятельных тренировок. Лишь благодаря его науке она совершила стремительный рывок в развитии и достигла средней стадии Заложения Основания!

Наговорившись, они отправились навестить пострадавшего. Чжао Чжэньчжэнь лежал на постели бледный как полотно. В его глазах мутнела липкая кровавая пелена от недочищенного яда, а сам он выглядел жалко и беспомощно.

Возле кровати, уткнувшись в покрывало, неустанно всхлипывал Линь Чжэньчжэнь. Он даже не поднимал головы при их появлении. Трудно было разобрать, о чем он слезы проливает — то ли о плачевном состоянии второго шиди, то ли о том, что прождал полмесяца впустую, так и не получив обещанных духовных трав и туш демонов.

Гу Яню, впрочем, до его мотивов не было никакого дела. Переведя взгляд на больного, он встретил устремленный на него взор. Глаза Чжао Чжэньчжэня налились густым наливом, словно полные кровавых слез — зрелище поистине жуткое.

— Старший брат...

Чжао Чжэньчжэнь только недавно пришел в себя. Лицо его подернулось синюшно-черной тенью, а слабый голос едва пробивался сквозь хрип. Ему не хватало сил утешать заливавшегося слезами Линь Чжэньчжэня. От монотонного плача у него даже заломило в висках, однако, помня о кротости младшего брата, прогнать его он так и не решился.

Увидев Гу Яня, он просиял, точно узрел спасителя. В багровых глазах вспыхнула надежда. Собрав последние силы, он вознамерился умолять старшего шинёна найти средство против яда.

Увы, Гу Янь не дал ему вымолвить ни слова.

— Гляжу, ты в относительном порядке.

Голос Гу Яня звучал безразлично. Судя по виду больного, остатки яда вряд ли сведут его в могилу прямо сейчас. В худшем случае парень навсегда лишится культивации и превратится в обычного смертного, подвластного болезням и старости. Чжао Чжэньчжэнь и раньше-то не горел особым рвением к фехтованию и духовным практикам. Так что подобный исход для него даже к лучшему — проживет еще полвека обычной жизнью да спокойно отодвинет стопы к Жёлтым Источникам.

Не ведая о раздоре между братьями, Ци Жунжун искренне поддакнула:

— Второму шиди и впрямь несказанно повезло сохранить жизнь!

Подвернуться им в тот самый миг — прямо-таки чудесный перст судьбы! Земля вокруг той травы Ярого Солнца была насквозь пропитана кровью и плотью бесчисленных искателей удачи.

На Чжао Чжэньюя внезапно нашло прозрение: уловив холодность в облике Гу Яня, он осознал, что тот вовсе не собирается его спасать. Лицо парня перекосило от ужаса. Он попытался протянуть руку, чтобы вцепиться в рукав старшего брата.

Увы, скованный отравлением организм подвел — пальцы лишь судорожно дернулись, а рука так и осталась лежать плетью.

— Старший брат, я...

Гу Янь прекрасно заметил этот жест, но даже бровью не повел. Говоря спокойным, ровным тоном, он перебил его:

— Раз младший брат Линь о тебе печется, я пойду.

Ци Жунжун ничего не заметила со своего места и подхватила:

— Тогда и я откланяюсь.

Девушка так торопилась уложить раненого, что еще не засвидетельствовала почтение учителю и не провела родителей в городке Лори. Жизнь Чжао Чжэньюя была вне опасности, а выгнать странный яд из его тела она все равно не могла. Сделав все, что в ее силах, она проследовала за Гу Янем к выходу.

Едва они переступили порог, за спиной раздался глухой шум — судя по всему, Чжао Чжэньюй отчаялся и вывалился из кровати прямо на пол.

Ци Жунжун оглянулась через плечо и с недоумением спросила:

— Что это с ним?

Гу Янь даже не обернулся:

— Полагаю, пока не в силах свыкнуться с неизбежным.

Приняв это объяснение, Ци Жунжун тяжело вздохнула. Видеть, как разрушаются твои

духовные каналы — врагу не пожелаешь. Но что тут поделать? Целебные плоды уровня изящных красных бобов ранга Сюань всегда даруются лишь милостью небес, их не найти по первому зову. Старший шинён не мог знать наперед, что второго шиди постигнет такая беда. А покупатель, разжившийся редким деревом, ни за что не отдаст его обратно. В конце концов, остается лишь сокрушаться о несчастливой доле Чжао Чжэнъюя.

<http://bllate.org/book/19602/1934218>